

В полной тишине и покое, прошли три дня от пробуждения мангеке шарингана. На улице солнечное утро. Все это время, я, как и намеревался, придавался ничего-важно-неделанию. В основном, чтению художественных книг, что не несли в себе какой-либо важной мысли, прерывая такое битые только нужными для организма потребностями по типу сна и еды.

В этом мире было довольно мало развлечений, даже этой самой художественной литературы было слишком мало. И пусть за ней пролетели дни, вечно одним делом заниматься я не мог. Новое, поначалу интересное занятие быстро наскучило. От чего я снова обратил свое внимание на внешний мир.

Довольно давно я не общался с другими людьми, с которыми учился в академии. Вернее, не то чтобы субъективно для меня прошло много времени. Но для не вовлеченных своими делами особ, несколько месяцев, это, наверно, много.

И первый пришедший мне в голову человек, с которым было бы неплохо провести время, была Хината. Застенчивая девочка из клана Хьюга, даже после частых разговоров и подбадриваний с моей стороны, кажется, осталась все такой же неуверенной. И это проблема, решения которой довольно проблемно.

Но следовало бы сначала рассказать о самом клане Хьюга. На данный момент, это, наверное, сильнейший клан Конохи. В нем нет никого, кто тянул бы на S-ранг, и был бы достоин стать каге, но неслабых чунинов и джоунинов у них немало, если не наибольшее.

У этого клана немало особенностей, основная из которых, это то, что каждый член клана обладает доудзюцу, бьякуганом. И на основе его использования, они построили сильнейший из известных в деревне стиль боя. По большей мере, именно из-за улучшенного генома и стиля Мягкого Кулака, этот клан способен каждый год пополнять ряды Конохи шиноби среднего и высокого звена, что дает им не абы какой вес в поселении.

Еще одной особенностью клана есть деление его членов на главную и побочную ветвь. Довольно спорная, и древняя традиция, где членов клана буквально клеймят проклятой печатью, с помощью которой главная ветвь имеет полный контроль над побочной. Они попросту в любой момент, за то же неподчинение, могут сжечь мозг своему младшему по статусу соклановцу. Хотя обычно до такого доходит редко, и наказание сильно провинившегося Хьюги заканчивается на сильной головной боли. Кроме контроля, эта проклятая печать ещё выполняет функцию защиты доудзюцу. После смерти носителя, она запечатывает его глаза, не позволяя получить врагам клана или деревни одно из Великих доудзюцу.

Многие шиноби, и я среди их числа, считают, что держать своих родственников в рабстве – это слишком. Особенно этого мнения придерживаются сами поработанные, многие из которых таят обиду из-за своего положения. Думаю, многие из них давно строят планы о перевороте власти, но до сих пор у них этого не получалось.

И проклятую печать действительно можно было ослабить, убрав элемент контроля. Но увы, главная ветвь клана консервативно следует традициям, не внося никаких изменений, и конечно же, не спрашивая в этом деле, мнения побочной ветви. Впрочем, выражают свое недовольство ситуацией сторонние шиноби не очень настойчиво, ограничиваясь словами и недовольными лицами. Даже Хокаге не вмешивается во внутренние дела такого значимого клана, что говорить о других ниндзя.

Так вот, к чему я там подводил. Ах, да, Хината. Как уже ранее говорилось, она очень робкая, нежная натура, и в некоторых случаях, это выливается в недостатки. Несомненно, у нее

немало положительных качеств. Она добрая, спокойная и очень вежливая, но эти качества имеют и обратную сторону, которую лишь и видят ее родственники, считая слабостью.

Еще в детстве, как к наследнице клана, тренировки Хинаты имели просто непостижимую планку. Раз за разом не достигая поставленных целей, она выросла неуверенной в собственных силах. Из-за этого ее отец Хиаши был очень недоволен ею.

Несколько лет назад произошел ещё один досадный случай, где доброта Хинаты вышла боком. Ей очень плохо даются бои, она часто впадает в задумчивость, и не хочет наносить вред людям, особенно близким. Однажды она провела спарринг с Ханаби, своей младшей сестрой, и из-за своего нежелания той навредить, проиграла. Хиаши и так из-за слабости старшей дочери, был не уверен, что она станет достойной главой клана. А после этого и вовсе сделал Ханаби наследницей, что еще раз ударило по уверенности в себе Хинаты.

Получается, если общаясь с Хинатой в академии, я пытался сделать ее более уверенной в себе полноценной личностью, дома ее родственники, в основном отец, делали обратное... и из-за этого у меня уже сложилось заочно плохое мнение о ее семье, и все это вспомнив, мне снова захотелось сломать несколько предметов мебели об одну вечно хмурую рожу Хиаши... правда, учитывая сострадательность Хинаты, ей это вряд ли понравится.

Ее доброта так располагает, но в тоже время несет такие последствия. К слову, о них. После того как Хиаши сделал Ханаби наследницей клана, вконец развития старшей дочери он не забросил, а поручил его Юхи Куренай. Относительно молодая джоунин уже несколько лет занимается тренировками моей одноклассницы, и недавно официально стала ее командиром-наставником, теперь занимаясь обучением и двух других моих коллег из академии.

Вот со всеми ними мне и захотелось увидеться. Будет интересно, чего они достигли за время нашего, как бы, расставания. Да и посмотреть, что из себя представляет сенсей Хинаты мне тоже важно.

Стоя в прихожей, я поправил штанину. Еще раз посмотрев в ростовое зеркало, убедился, что одежда выглядит опрятно. Того же о своих волосах я сказать не мог, в отражение можно было увидеть молодого голубоглазого парня, чьи непослушные волосы сейчас пусть и не торчали во все стороны, какого-то порядка придерживаться явно не желали.

Сложив руки на груди и сконцентрировавшись, рывком перевожу свою чакру в режим приемника. В тот же момент, в моем восприятии, десятки тысяч очагов зажигаются. Пара секунд перебора всевозможных источников, и я нахожу тройку хорошо знакомых, в нескольких километрах. И примерно сопоставив их местоположение с картой деревни, направился из дома в их сторону.

Прыгая по разноцветным крышам, ветер, что обдувал мое тело, дарил чувство свободы. Вдыхая быстро движущийся воздух, я получал необъяснимое удовольствие. Еще с прошлого мира, это чувство преследовало меня во время бега, или тех же тренировок. И я очень рад, что со временем оно никуда не делось.

Через несколько минут, уже передвигаясь по густому лесу, я убавил в скорости. И вскоре моему обзору предстал один из полигонов Конохи. Но те, кто сейчас на нем тренировался, привлекали мое внимание гораздо больше.

Первым делом мой взгляд зацепился за девушку в бежевой куртке с белым мехом снизу, и темно-синих штанах. Хината за последние семь лет не меняла стиля, и все так же, на ее голове

была довольно короткая прическа в стиле химе, с челкой, а также двумя прядями по сторонам от лица, что спускались ниже подбородка.

Сейчас она оттачивала удары с выпуском чакры из пальцев по столпу, благодаря которым, несмотря на малую силу удара, на древесине оставались заметные отметины. Стил Хьюг как раз сосредоточен на скорости, и важно в нем именно что ударом с выпуском чакры нарушить поток оной у противника, а не переломать ему кости.

Далее мой взгляд перевелся на еще одного члена команды номер восемь. Киба из клана Инузука, сейчас занимался физической подготовкой. Поставив свою собаку себе на спину, он, с трясущимися руками отжимался. Видно было, что никак чакрой он себе не помогает, желая увеличить силу именно тела.

Что до его личности. Парень он довольно вспыльчивый. И из этой черты еще выходит то, что он любит часто кидаться в бой, вообще не задумываясь об окружающих и обстоятельствах. То есть в той же академии этот собачник, особенно на старших курсах академии, не стеснясь в провокациях, лез в спарринги со всеми подряд. И многих это раздражало. Впрочем, есть в нем и положительные качества. В его клане собачников, повадки... тоже собачьи, и некоторые в хорошем смысле. К примеру, если кто из этого клана признает в ком-то друга, его он будет очень ценить. Это прослеживается по отношению Кибы к своему пока маленькому нинкину, и родственникам. Так что пусть и с заскоками, если хорошо наладить отношения, общаться с ним можно... ну, наверное.

В другой стороне полигона можно было увидеть еще одного участника команды номер восемь. Шино Абураме, полная противоположность ранее описанного человека. Спокойный, рассудительный, прежде чем лезть в драку, предпочитает хорошо разузнать слабости врага и основательно подготовиться. И попал в одну команду с Кибой... что-ж, ему можно лишь посочувствовать. В этот момент вокруг него, к слову, кружил рой жуков, что быстро принимал различные формы. Вероятно, с ними он и тренировался.

С небольшого расстояния за всем этим наблюдала черноволосая женщина. Ее красные глаза с интересом смотрели за тренировкой подопечных. Всё ее тело покрывали белые полосы ткани, с черной линией посередине. Они оставляли глубокий вырез на груди, что закрывала собой сетка шиноби, а также оставляла открытыми руки. Почти до локтя, они были покрыты бинтами, а правую также закрывал длинный рукав из красной ткани.

За моими воспоминаниями кто есть кто, не прошло и нескольких секунд, как со стороны моей спины подул ветер. И если мне он принес лишь приятное чувство прохлады на коже, для кое-кого, он предоставил ещё кое-что.

Киба будто что-то учуяв, прекратил на еле гнущихся руках отжиматься, а рывком пустив, по телу, поток бодрящей чакры, вскочил на ноги. Внимательно приняв себя, он повернул голову в мою сторону.

- Наруто? - в непонимании проговаривает Киба, почти сразу опознав запах.

- Твой нюх все также остр - прыгнув на несколько десятков метров, проговариваю я, подходя к команде номер восемь. - Рад снова видеть вас - снова окидываю взглядом каждого своего бывшего одноклассника, а после и поворачиваю голову к их командиру - Приветствую Юхисан. Думаю, должен попросить прощения, я прервал вашу тренировку.

- А, так ты Наруто? – возбужденно спросила женщина, и несмотря на не самый красивый жест с моей стороны, явно обрадовалась моему присутствию – Какаши несколько раз жаловался на тебя, хи-хи. Ничего страшного, ты нам не помешал. Моей команде как раз был нужен отдых, я не против, если вы немного пообщаетесь.

- Эм, жалуется? – в недоумении уточняю, вспоминая что уже сделал белобрысому. В это время Хината с Инузукой уже подошли, и с непониманием смотрели на меня с Юхи, тогда как Шино только подходил с другого конца полигона.

- Ага, и не только мне. Не нравится ему, когда его несколько раз на неделю избивают. Но ты это, не прекращай. – прикрыв ротик ручкой, снова захихикала она – Много лет я не видела такого эмоционального Какаши. Вот один случай, представь, сижу я с подругой в кафе, как заходит он. Весь измазанный в грязи, волосы опущены. Подходит к стойке, заказывает бутылку, и сразу начинает хлестать умешу с горла. Но на этом все не закончилось. Когда он выпил с полбутылки, повернул голову, и заметил нас. И с пятном на всю маску, завалился за наш стол, и начал. Как его все достало, как он никак не может отдохнуть, ибо в любой миг может прийти «этот блондин», и начать его избивать. Он будто в академию вернулся, и тоном как у маленькой девочки минут двадцать ябедничал на тебя.

- Оу... – несмотря на радость собеседницы, мне даже как-то жалко стало белобрысого – не думал, что все так... плохо. Я, конечно, не спрашивал, хочет ли он спарринговать, все же это его обязанность как лидера команды. Но я и не задумывался, что ему это может настолько не нравиться.

- Не переживай насчет этого – с умным видом заверяет меня Юхи – Уже больше десяти лет Какаши не выходил из глубокой депрессии, и я впервые за это время увидела на его лице эмоции. Думаю, то, что ты делаешь, пойдет ему только на пользу. – с таким же умным видом покивала черноволосая.

- Эм... хорошо. – киваю, и наконец перевожу взгляд на своих давних знакомых – Как у вас с тренировками? – немного сбитый с толку словами Куренай, я натянул улыбку.

До этого переводящий взгляд с меня на своего сенсея, Киба, оживился. – Ха-ха, Наруто, за это время я с Акамару выучили клановые техники, и стали намного сильнее. И пусть в академии я у тебя никогда не выигрывал, сегодня все изменится! – взревел Инузука, с огнем в глазах смотря в мою сторону. Маленькая белая собака на его голове в этот момент твякнула вслед его словам, поддерживая.

- Знаешь, ты ведь только после подхода, твой вызов не уместен. Может просто ограничишься демонстрацией? – смотря на собачника, мое настроение ещё немного опустилось, а улыбка стала ещё более натянутой. Впрочем, это не помешало мне остаться достаточно тактичным, чтобы не тыкать собеседника носом в его слабость.

- Нарываться на драку не стоит, Киба – прозвучал безэмоциональный голос Шино, из-за закрывающего лицо воротника. – Ему не противник ты, ибо не останавливался в развитии и он. Как ранее, так и сейчас, результат предreshен будет схватки вашей. – выразил в своей странной манере речи, неуверенность в идее сокомандника жуковод. С их противоположными характерами, думаю, у них такие ситуации возникают постоянно – Не этично это, наш друг давний, с намерениями добрыми, провести нас пришел, а ты на бой его вызываешь.

- Ты вообще молчи! Я уже второй месяц тренирую эти дзюцу, и мне решать на сколько я стал силен! Акамару, давай! – в этот момент Киба опустился корпусом к земле, а его собака

запрыгнула ему на спину. Сложив руки в печать тигра, он взревел имя ниндзюцу – Техника Подражания Зверю: Зверь Клон!

От Инузуки повалил туман, закрывая его фигуру. Но не прошло и пары секунд, как за его клубами стало возможно различить уже две человеческие фигуры. Киба стоял на четырех конечностях, а на его спине в схожей позе стоял Акамару, что превратился в его клона. В то же время, по их телам можно было увидеть мелькающие всполохи чакры.

Не дожидаясь никакой реакции с моей стороны, Киба с Акамару сначала отпрыгивают по сторонам, и сразу же кидаются в мою. Поток ветра ударяет по их ушам, и они не слышат громкого приказа Куренай немедленно остановиться. Джонин, же попав в неожиданную ситуацию, успела только попытаться остановить словами буйного подопечного. Но тот, не добравшись до цели буквально пару метров, на всей скорости влетел с собакой в пылающим красный барьер. Будто из ниоткуда, перед вытянутой рукой блондина попросту возникло непреодолимое препятствие. И распластавшись, как по бетонной стене, уж больно активный генин со своей собакой, уже вернувшей прежний облик, провалились в не сознание.

- М-да уж, в академии он был поспокойнее – проговариваю я, вернув руку назад к корпусу.

Куренай в это время подбежала к своему ученику, и удостоверившись что с ним и его питомцем все в порядке, немного затянув первое слово, начала – Наверное, я также должна попросить прощения – немного нервно проговорила девушка, разведя руки в непонятном жесте. – Не знаю, что нашло на Кибу, он обычно на людей не кидается, а тут. – снова поводила она руками, как бы выражая смыслы, что не описать словами.

- Ну, будем считать один-один – пожимаю плечами - В этом тоже нет ничего страшного, так что незачем нервничать. И оставив Юхи разбираться с Инузукой, перевел свой взгляд на молчавшую все это время Хинату. – Так, как ты провела время? – спрашиваю, уже с искренней улыбкой на лице.

После того как я задал вопрос, от смотрящей на меня с непонятными эмоциями Хинаты, так и пыхнуло смущением. – я... это – она сложила руки в своем особенном жесте, стучая указательными пальцами. Раньше она была пусть и не то чтобы прям сильно раскрепощенней, но все же могла выражать свое мнение в полноценных предложениях. Сейчас же она как-то сильно смутилась.

- После академии Хината, в основном, отрабатывала контроль. Как знаешь, это основа для стиля боя ее клана. Она хорошо продвинулась, но есть ещё куда расти. – Отвечает за подопечную Куренай, что уже перевернула Кибу на спину, и оставила его отлеживаться.

- Замечательно – выражаю лицом полное одобрение – чтобы достичь настоящего могущества, крепкий фундамент просто необходим. Это очень важно в жизни шиноби, и ты большая молодец, что уделяешь этому много своего времени. – после моих слов, фон чакры Хины начал излучать ещё больше смущения, отчего та начала выглядеть ещё милее.

И попросту не удержавшись, я подошел, и схватив ее с боку, начал тискать этот комочек милоты. Чем непроизвольно вызвал еще большую реакцию.

- Хината-тян, ты такая милая – еще чуть сильнее я сжал ее своих объятия – Ты вступишь в мой гарем? – неожиданно даже для себя задаю вопрос, совсем не осмыслив что только что выдал. Но вот девушка в моих руках... застыв, к ее ушам мои слова вполне дошли. И спустя миг, ее чакра вспыхнула букетом из ещё большего смущения и других, очень похожих, но сложно

передаваемых эмоций. Повиснув в моих руках, она от накала чувств попросту потеряла сознание, оставляя меня осознать свои слова.

В этот момент также застывшая в стороне Куренай, уставилась на меня странным взглядом. Шино же, поправив очки, отвернулся в сторону, сделав вид, будто ничего не видел.

- Кхм – отошла от услышанного Юхи – Наруто, не шути так. Гарем это...

- На самом деле, я вполне серьезно – быстро придя в себя, прерываю уже готовую начать речь Куренай – и... – поднимаю ноги Хинаты, полностью беря ее на руки – мои намерения вполне искренни. Хината ещё с академии испытывала некоторые чувства в мою сторону, и я понимаю к чему это может привести. – передаю девушку в руки ее сенсею – Вот только, она не единственная, кто их испытывает. А так как я могу позволить себе, сделать счастливыми сразу нескольких девушек, то и поступать по-другому смысла не вижу.

- Не каждой такое понравится – все же высказала свое недовольство женщина, взяв в руки ученицу.

- Верно. Но в «этом» есть и плюсы: разнообразие в общении, из-за чего вряд ли когда-то будет скучно; возможность распределить свои обязательства на семью, если плохо, и от нее же можно получить море поддержки. В общем, плюсов много, а это только те, что сейчас вспомнил. Что до негативных сторон, по типу большей тяжести в материальном обеспечении, а также сексуальной неудовлетворенности, как говорил, я сам же и могу закрыть.

Куренай снова на меня странно посмотрела – Допустим, но я все равно не одобряю это. Да и слишком мал ты, чтобы что-то там утверждать о решениях сексуальной неудовлетворенности.

- Ну, возможно... Во всяком случае, нам вряд ли есть ещё что обсудить. А вот вам с подругой, теперь да, хех – ухмыляюсь – передавайте ей привет от меня – и махнув рукой ничего не успевшей ответить женщине, я... героически сбежал в телепорте, не желая продолжать разговор.

Оказавшись в зале дома, упал на диван, расслабляясь. «Как-то очень уж неловко прошло это утро» промелькнула мысль, и я откинул голову на мягкую спинку дивана. «Может, лучше было бы сидеть дома? Настолько смущенным я давно себя не чувствовал... подростковый период сказывается? Хм-м... Ладно, вряд ли пустые само-накручивания помогут. А вот горячий чай, или сон в ванной, очень даже да. Да, отличные идеи, которые, к тому же, если выполнять последовательно, никак друг другу не мешают». Собственно, этим занялся.

<http://tl.rulate.ru/book/99657/3811903>